

УДК 94(47)05+94(47)07+94(571.150)

А.Е. Кухаренко

НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КАБИНЕТА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ИСТОРИЕЙ АЛТАЯ (1704–1797 гг.)

Рассматриваются возникновение и развитие Кабинета Его Императорского Величества в XVIII в., анализируются последствия взятия заводов А. Демидова на Алтае в ведомство данного учреждения. Делается попытка представить вопрос о владельческой принадлежности Колывано-Воскресенского горного округа с точки зрения государственной концепции.

Ключевые слова: Алтай, владение, император.

Актуальность данной темы заключается в том, что в статье сделана попытка рассмотреть развитие одного из государственных учреждений Российской империи – Кабинета Его Императорского Величества (далее – Кабинет). Осуществление такого анализа поможет понять изменения, происходившие в государственной системе управления, положении императора на троне, и эволюцию форм правления.

Не менее актуальным является рассмотрение положения Колывано-Воскресенского горного округа, как отражение происходивших в Кабинете и государстве процессов, и решение вопроса о характере его владельческой принадлежности. Мы считаем, что анализ с помощью теорий государства и права, политологии, управленческих дисциплин даст возможность разобраться в проблеме собственности на кабинетский округ и по-новому взглянуть на историю развития алтайского хозяйственно-территориального комплекса. В порядке обсуждения мы предлагаем собственный взгляд на данную проблему. Нам кажется, что для ее решения важен анализ положения Кабинета в системе государственных учреждений, его связь с институтом монарха, эволюция коронного ведомства как особого механизма, рассмотрение его как развивающейся системы. Это позволяет понять причину противоречивости статуса округа, породившую споры не только в XIX в., но и в XX в. В выработке представляемого нами взгляда использовались методологические установки системно-структурного подхода, комплексного анализа государства как саморазвивающейся и саморегулирующейся институт-системы.

Цель статьи состоит в том, чтобы реконструировать возникновение, формирование и развитие Кабинета во взаимосвязи с происходившими в стране социально-политическими процессами и положением Колывано-Воскресенского горного округа. В силу ограниченного объема мы представим начальный этап истории ведомства, прошедшего, на наш взгляд, два этапа: складывание предпосылок (1704–1747 гг.) и формирование Кабинета (1747–1797 гг.) как особой государственной структуры.

Первый этап эволюции Кабинета нами обозначен как складывание предпосылок для превращения учреждения в особый государственный механизм. Глу-

бокие социально-экономические изменения начала XVIII в. послужили предпосылками для широких преобразований, осуществленных Петром I и его правительством. Происходила постепенная ломка старых государственных учреждений и их замена. Кабинет зарождался при Петре I как общегосударственный орган [1. С. XIII; 2. С. 52]. На этапе своего возникновения он не имел четких функций, постоянно реформировался и приобрел в системе государственных учреждений некую неопределенность. Об этом свидетельствуют постоянные изменения его структуры и функций в послепетровский период [3; 1. С. 288–290, 305–308]. В этих условиях эволюция Кабинета определялась развитием самого государства. Петровские реформы положили начало кардинальным изменениям в государственно-правовых отношениях. Сам факт оформления империи, а также стремление создать в России аппарат власти по образцу западноевропейских государств приводили к тому, что система государственного управления требовала другого подхода, началось движение к иной государственно-правовой и законодательной основе. Государство получило некий институциональный толчок, который привел к нарастающим темпам его эволюции как института и движению к современной, обширной институт-системе. Оно стремительно встало на путь политической модернизации.

Естественным образом такой ход событий вступил в противоречие с существовавшим средневековым представлением, что государство – это государь. Начинается разделение между государством как институтом управления обществом и государем как главой этого института. Эти процессы относились не только к государственно-правовой структуре, но и к идеологии и сознанию людей. Таким же образом происходит разделение государственной собственности и собственности государя [2. С. 53]. Ситуация усугублялась процессами трансформации феодализма. В целом отделение государства и государя было в общих чертах завершено к 80–90-м гг. XVIII в., что отразилось и в сознании господствовавшего сословия – дворянства, которое стало воспринимать монарха как первого среди равных.

Мы придерживаемся точки зрения о вотчинном характере Московского государства [4; 5; 6]. Петровские изменения вступили в противоречие с существенной характеристикой российской государственности, с ее вотчинным характером. Государство переходит в состояние глобального системного кризиса, итогами которого должны были стать его новые качественные характеристики. Мы считаем, что построение новой модели государственного устройства и разложение вотчинного характера власти шли параллельно, взаимодействуя, взаимопроникая и обогащая друг друга, синтезируя новые формы. Наиболее ярко системные противоречия видны при взаимодействии старой феодальной общественно-экономической системы отношений с политической модернизацией Нового времени. Это и обусловило уникальность российского абсолютизма, его большую устойчивость по сравнению с западными монархиями, а также появление феномена эволюции Кабинета.

Процесс превращения монарха в элемент государственной системы требовал создания специального отдельного механизма для его поддержания. Возникновению такого механизма способствовал ряд факторов. Во-первых,

это существование особой территории – Сибири. Советские историки вели споры, принадлежала Сибирь или нет к «системе государственного феодализма» [2. С. 24–30]. Устоявшийся взгляд на Сибирь как на колонию позволяет говорить об особой правовой платформе, где собственником всей земли являлось государство, где отсутствовали исторические феодальные традиции и необходимость считаться с различными проявлениями феодальной структуры, где проживало малочисленное население. Это давало государству возможность проявлять особую активность и, в частности, создавать какие-то новые формы и механизмы для своей эволюции.

Вместе с тем потребность создания механизма материальной поддержки института монарха нашла великолепную оболочку для реализации этой цели – Кабинет, который сохранял в то время аморфность функциональной структуры. Происходит «наложение»: возникновение нового института в государстве «наложилось» на существование неясного учреждения, которое за время своего существования уже не раз меняло функции. Эта неопределенность положения Кабинета и необходимость создания особой финансовой базы императора как важного элемента государственного устройства, вкуче с возможностями колонии, нашли свое конкретное выражение в указах от 1 и 12 мая 1747 г. [7. С. 286–288; 8. С. 71–74; 9. Т. 12, № 9403] о передаче колывано-воскресенских горных заводов Кабинету. Так началось оформление нового института, который был вызван ходом развития государственной системы управления.

Возникновению особого механизма способствовал тот факт, что монарх вряд ли мог в 1747 г. взять эти заводы просто в свою собственность (процесс эрозии прежних отношений собственности, отдаленность горно-металлургического комплекса от центра страны и его расположение на обширной правовой платформе колониальной собственности государства). Эволюция государственного устройства подразумевала уже начавшуюся борьбу между институтами внутри государства, а именно (на тот момент) монарха и других государственных механизмов. И это противостояние частной императорской и государственных сил привело к формированию нового института в форме Кабинета.

«...Само появление коронного землевладения в Российской империи едва ли следует относить к явлениям случайным. Можно предположить возникновение земельной собственности монархии и при отсутствии крайнего фонда, как это имело место в большинстве европейских государств и, в частности, в Англии» [2. С. 63]. И в современной Англии средства, выделяемые парламентом на содержание монархии, юридически рассматриваются как компенсация двору за передачу доходов от коронных земель. Таким образом, мы полагаем, что данный механизм можно называть, по примеру Г.П. Жидкова, «коронным ведомством». Кабинет «стал главным хозяйственным органом коронного ведомства, монархии как государственного института» [2. С. 53], либо, по примеру Т.Н. Соболевой, «кабинетским ведомством» [10. С. 8], а систему землевладения – «коронной собственностью» или «кабинетским землевладением».

Касаясь вопроса о деятельности А.Н. Демидова на Алтае, мы пришли к выводу, что взятие колывано-воскресенских заводов в Кабинет не было столь противозаконным, как это принято считать. И дело даже не в том, что император представлял собой Верховную власть. В отличие от 1735 г. [7. С. 114–135], когда заводы были взяты в первый раз, и в довольно грубой форме, в 1746–1747 гг. императрица Елизавета Петровна действовала на удивление осторожно, продуманно и вполне законно [7. С. 240–289]. Освоение Сибири, особенно на примере Демидова, достаточно ясно показывает, что соколонизация государства и частных лиц в деле горно-промышленного освоения края носила неопределенный характер для частной инициативы. Совместный процесс, определенный по Берг-привилегии Петра I и подтвержденный Петром II [9. Т. 7, № 5163], был очень тесным. Государство активно помогало предпринимателям, но одновременно вмешивалось в их дела, требовало сообщать о достигнутых результатах. Такая гибкая политика сочеталась с тенденцией превращения Сибири в колониальную собственность государства. Давая помощь частникам, в то же время государство ощущало себя хозяином. Кроме того, А. Демидов просил взять его заводы под ведение Кабинета [11. С. 251; 12. С. 325–327], что и было сделано в 1744 г. [7. С. 261] Это привело к изменению правового пространства колывано-воскресенских заводов – они вышли из действия Берг-привилегии. Образовавшаяся связь Кабинета с заводом уже ставила их под угрозу неопределенного будущего, так как округ вышел из системы государственно-правового регулирования процесса соколонизации. Затем сложная ситуация с наследством Демидова также привела к правовому прецеденту, который требовал разрешения. Ситуация усугублялась и долгами Демидова перед государством. Конфискация имущества – нормальный правовой акт по отношению к должнику. Следует отметить и осторожность действий императрицы: фактическое взятие заводов опережало юридическое оформление акции [7. С. 263–272]. В 1746 г. она отменила указ Петра II [9. Т. 5, № 3464]. Таким образом можно утверждать, что государство в лице его главы, в данном случае, действовало достаточно искусно и вполне законно.

Второй этап, названный нами «процесс формирования Кабинета», укладывается во временные рамки 1747–1797 гг. В этот период продолжалась эволюция государственного устройства. Во время правления Екатерины II и Павла I происходили корректировки и изменения параметров государственной системы. К 80–90-м гг. XVIII в. закончился процесс отделения понятий «государства» и «государя», оформление государства как глобального института Нового времени и монарха как одного из частей системы управления. Происходила эволюция от одноуровневого пространства государственного устройства к многоуровневой модели. Несколько медленнее шло структурирование форм собственности. Взятие заводов в Кабинет привело к началу его эволюции в сторону финансово-хозяйственного учреждения и потере им общегосударственных функций [1. С. 397–404]. Тем не менее главная функция ведомства оформилась довольно определенно – это аккумуляция средств из различных государственных и особых государственных источников.

Однако создание нового механизма с новыми задачами и на фоне совершенно новых процессов осуществлялось на базе феодальных отношений. Феодальная собственность имела специфические особенности: неопределенность границ и размеров собственности, иерархичность, деление собственности внутри класса феодалов и условность землевладения [2. С. 12]. Следует отметить, что при феодализме характер взаимоотношений по поводу собственности предполагал, помимо формальной или реальной собственности, также и наличие внутри нее владений определенного характера. Держателями этих владений могли быть не только крестьяне, но и элементы иерархической структуры. Противоречие между новыми задачами и старой основой вело к запутанности и невозможности построить новый механизм на иных началах. Государство не могло дать монарху землю «за службу», ввиду отсутствия институционализации его роли в развивавшейся государственной системе управления и происходившем разделении института государства и института монарха. Монарх не мог взять землю себе в собственность, в силу успехов конституционального разделения. По всей видимости, сказывались также идеология просвещенного абсолютизма, особенности положения отдаленной и колониальной территории.

В течение времени рождался сложный механизм, когда слились воедино (как и в государстве) интересы института государя и личные интересы монарха. Разделить их невозможно, так как этот процесс не закончился еще в самой государственной системе. Император не мог стать феодальным держателем в системе феодальной иерархии, так как являлся верховным феодалом, олицетворявшим в своем лице государство. Поэтому это осуществлялось опосредованно через созданный Кабинет. Он представлял собой абстрактного феодального держателя, которому предоставлялись земля и доходы для содержания института монарха. Условно данную форму можно связать с «посессионным правом». Владение горными предприятиями закономерно влекло за собой и владение землями [2. С. 61].

По нашему мнению, задача создания принципиально новой структуры поставила в XVIII в. проблему невозможности полного ее разрешения в рамках феодальной системы. Поэтому выходом из ситуации стало слияние двух феодальных форм: держания и посессионного права, как попытки нового решения проблемы. Вначале были взяты заводы на основе посессионного права, но впоследствии происходило оформление определенного земельного права на территорию, где располагались промышленные объекты. Так две формы сливались и от этого смешивались и правовые нормы, свойства и характеристики, которые должны были определять положение округа. Это еще более усугубило запутанность его статуса. Особенности положения определяло и то, что возникновение этого института несло отпечаток взаимоотношений между нарождавшимся государственным началом и личными интересами императора. Итак, по нашему представлению, округ был отдан государством Кабинету на правах владения, а через него опосредованно императору, что открывало для него возможности эксплуатации и увеличения доходов. Среди доказательств того, что округ не являлся частной собственностью императора, по нашему мнению, наиболее важным является тот факт, что

государство взимало с крестьян земельный оброк, который являлся феодальным подтверждением собственности государства на землю.

В целом наша точка зрения близка к мнению М.В. Кричевцева, который считал Кабинет важным институтом общегосударственного значения, служившим не только частным интересам монарха [13. С. 21].

Для понимания процесса эволюции Кабинета важен такой вопрос, как оформление удельного ведомства и его имущества. 5 апреля 1797 г. Павел I издал «Учреждение об Императорской фамилии» [9. Т. 24, № 17906, 17907], установившее источники, размеры и средства обеспечения содержания членов Императорского дома. Павел I отделил для этой цели недвижимые имущества, которые получили название удельных [14. С. 6–7; 15]. Основанный Павлом I Департамент уделов был устроен в виде самостоятельного правительственного учреждения, зависевшего непосредственно лишь от высочайшей власти [9. Т. 24, № 17906].

Эволюция уделов проделала путь от дворцовых земель к удельным, которые находились в процессе трансформации от вотчинных владений к частной собственности современного типа. От эпохи, когда не было существенных различий между государственной и государственной собственностью, сохранилась встроенность удельной финансово-хозяйственной системы в структуру общегосударственных учреждений, что А.И. Заозерский отмечал уже применительно к середине XVII в. [16. С. 305]. С удельных земель монарх получал доход как член династии, как собственник природных ресурсов, а не как элемент управленческих структур. Механизм Кабинета финансировал императора как государственный институт, направленный на поддержание власти и престижа института монарха в рамках существовавшей системы государственного управления.

Видимо, 1797 г. и следует считать окончательной датой оформления механизма Кабинета, который не имел смысла без разделения государственной собственности и собственности императора. Важно отметить и тот факт, что вотчинное право монарха способствовало развитию уделов в некую частную собственность императорской династии, что привело к необходимости создать государственное учреждение для управления этим обширным хозяйством [2. С. 54]. В процессе образования кабинетского хозяйства мы видим совершенно иной факт: вначале появление некоего государственного учреждения, а уже потом его трансформация в финансово-хозяйственный субъект. Уделы следует рассматривать как сохраняющийся элемент вотчинного государства, а Кабинет – как новый механизм, но построенный на старой базе. Поэтому окончательным сроком оформления коронного ведомства следует считать не 1786 г. [1. С. 397–404; 9. Т. 22, № 16415], когда он утратил общегосударственные функции, а период 1786–1797 гг. [9. Т. 24, № 17906], так как в это время произошло оформление по сути противоположного кабинетскому ведомству явления.

Здесь наглядно предстает противоречие самого развития страны, когда она начала движение к обществу современного типа [4. С. 273; 17; 18. С. 131], но осуществлялось это в рамках прежней социально-экономической системы. Это противоречие позволяло институту монарха черпать доходы из

двух источников, а значит соединять в своем лице черты старого и нового времени, и встать над государственными структурами и иметь возможность абсолютного правления.

Итак, мы полагаем, что земли округа представляли собой особую государственную собственность, целью которой было поддержание монарха как института в рамках особого государственного механизма – коронного ведомства. Кабинетский механизм – государственный институт, который преследовал государственные цели, поэтому округ был передан не в собственность, а во владение. В этом отношении данный вид собственности имеет определенное сходство с современным типом государственной собственности – ведомственным.

Тенденция частного интереса императора к Кабинету постепенно набирала обороты в процессе эволюции, что вылилось в обособление ведомства по указу от 16 июля 1786 г. [9. Т. 22, № 16415] и его эволюции. С 80-х гг. XVIII в., на наш взгляд, устанавливается четкая зависимость между положением Кабинета и округа, их эволюцией и положением императора на троне результирующая целым рядом особенностей эволюции.

В следующий исторический период эволюция Кабинета продолжилась и завершилась только с ликвидацией ведомства в 1917 г. На наш взгляд, с 1797 по 1917 г. учреждение прошло в своем развитии три этапа, названных нами как стремление императорской власти к усилению контроля над Кабинетом и Колывано-Воскресенским (Алтайским) горным округом (1797–1855 гг.); изменение форм развития Кабинета в условиях начавшейся модернизации страны (1855–1899 гг.) и новое направление в эволюции Кабинета и Алтайского округа в 1899–1917 гг.

Литература

1. *200-летие* Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904. СПб., 1911.
2. *Жидков Г.П.* Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973.
3. *Мякотин В.А.* Кабинет Императорского Величества // Энциклопедический словарь / Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.: В 86 т. [Электронный ресурс]. М., 2004.
4. *Анисимов Е.В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997.
5. *Пайтс Р.* Россия при старом режиме. М., 2004.
6. *Соболева Т.Н.* Связь истории Алтая с вотчинной сущностью государственного строя России // Современное историческое сибиреведение XVII – начало XX века. Барнаул, 2005. С. 266–283.
7. *Из указа* императрицы Елизаветы Петровны бригадиру А. Безру от 1 мая 1747 г. // Бородаев В.Б., Контев А.В. У истоков истории Барнаула. Барнаул, 2000.
8. *Из указа* бригадиру Безру // Соболева Т.Н., Разгон В.Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII– первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. Барнаул, 1997.
9. *Полное собрание законов Российской империи.* Собрание 1-е. (1649–1825). СПб., 1830.
10. Соболева Т.Н. Участие Министерства финансов и других финансово-хозяйственных структур в становлении и развитии кабинетского хозяйства на юго-востоке Западной Сибири // Финансы Алтая. 1747–2002. Барнаул, 2002. С. 7–52.
11. *Доношение* А. Демидова с просьбой перейти под управление Кабинета (февраль 1744 г.) // Бородаев В.Б., Контев А.В. Указ. соч.
12. *Прошение* А. Демидова в Кабинет ... // Документы и материалы // Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска). Барнаул, 1999. С. 296–478.

13. *Кричевцев М.В.* Кабинетская система центрального управления горнозаводским хозяйством Урала и Сибири во второй половине XVIII в.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995.
14. *Столетие Уделов. 1797–1897.* СПб., 1897.
15. *Василенко В.И.* Удельные крестьяне // Энциклопедический словарь / Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.: В 86 т. [Электронный ресурс]. М., 2004.
16. *Заозерский А.И.* Царская вотчина XVII в. М., 1937.
17. *Аврех Л.Я.* Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России // История СССР. 1968. № 2. С. 82–105.
18. *Каменский А.Б.* Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999.